

Сергей Евгеньевич ПОНОМАРЁВ,
ORCIDID 0009-0004-8450-9732

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)
аспирант, прокурор Омского района Омской области
s.e.ponomarev@mail.ru

Научный руководитель:

Андрей Анатольевич ТИМОШЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности,
обеспечения представительства и защиты интересов Российской
Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных
(межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских
судах (арбитражах) Университета прокуратуры Российской Федерации

Научная статья
УДК 343.14:343.137.32

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Уголовно-процессуальное право, судебное производство, правовые нормы, международное сотрудничество, экстрадиция, скрывшиеся от следствия и суда лица, скрывшиеся за рубежом лица, международное взаимодействие.

Аннотация. Введение. В ходе проведенного автором исследования были проанализированы особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, скрывшихся за границей. В частности, рассмотрены актуальные вопросы развития законодательства в сфере регулирования уголовно-процессуальных норм, касающихся производства по уголовным делам в отношении лиц, скрывшихся от следствия и суда за рубежом. Изучены теоретико-правовые основы, а также некоторые аспекты применения таких норм в практике международного правового взаимодействия в условиях глобализации. Методы. При проведении исследования использовались методы системного анализа, экспертной оценки, анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, аналогии, индукции, дедукции. Результаты. Подводя итоги исследования, автор приходит к выводу о том, что для совершенствования уголовного судопроизводства в отношении лиц, скрывшихся от правосудия за пределами Российской Федерации, требуются не только технические и организационные новации, но и концептуальное переосмысление баланса интересов государства и прав личности. Эффективное развитие рассматриваемого в статье института возможно только при условии обеспечения нормативной четкости, высокого уровня процессуальных гарантий и международной кооперации, основанной на взаимном признании и уважении принципов прав человека. Автором установлено, что необходима системная корректировка нормативной базы производства по уголовным делам в отношении лиц, скрывшихся за границей. Выявлена потребность в расширении процессуальных гарантий обвиняемого, развитии международной уголовно-правовой кооперации, цифровой трансформации судопроизводства.

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия глобализации, международная мобильность населения и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствуют росту числа преступлений, совершаемых с участием лиц, находящихся за пределами национальной юрисдикции. Всё чаще уголовное судопроизводство сталкивается с ситуациями, когда обвиняемые скрываются от следствия и суда, выезжая за рубеж, либо совершают преступления, уже находясь вне территории Российской Федерации. Это порождает потребность в наличии эффективного правового механизма, обеспечивающего даже в таких случаях реализацию принципов неотвратимости наказания и справедливого судебного разбирательства.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью правового регулирования новых форм международного взаимодействия, а также повышения эффективности уголовного преследования в условиях трансграничной преступности. Действующий уголовно-процессуальный механизм нуждается в адаптации к новым вызовам, в том числе в части заочного производства, экстрадиции и правовой помощи. Это очевидно сегодня и для правоприменителя, и для законодателя. Важность рассмотренных в ходе исследования вопросов предопределена увеличением количества скрывшихся за границей преступников. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, число не разысканных преступников, которые скрываются от российского правосудия и следствия за рубежом, только за первые шесть месяцев 2024 года увеличилось на 6,5% – до 40,4 тысячи человек¹. Это свидетельствует о большом значении теоретического осмысления норм, регулирующих вопросы экстрадиции, для их эффективного применения в правоприменительной практике.

Реализация института привлечения к уголовной ответственности лиц, скрывшихся от следствия и суда, представляет собой одну из ключевых проблем современной уголовно-процессуальной деятельности. Особую актуальность он приобретает в тех случаях, когда указанные лица находятся за пределами Российской Федерации. В ходе своего исторического развития отечественное законодательство вырабатывало подходы к данному институту, ориентируясь на баланс между правом на защиту и необходимостью обеспечения целей уголовного судопроизводства [1].

МЕТОДЫ

При проведении исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, для сопоставления норм уголовно-процессуального

закона, норм российского и международного законодательства, регулирующих вопросы производства по делам в отношении лиц, скрывавшихся за границей, использовался метод системного анализа. Метод экспертной оценки применялся при изучении мнений ученых по вопросам заочного производства и экстрадиции, а также при оценке практики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция, дедукция были востребованы для описания сущности заочного производства, а также формулирования решения выявленных в рамках исследования проблем осуществления уголовного производства в отношении лиц, скрывшихся за границей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на формальное закрепление порядка производства по уголовным делам в отношении лиц, находящихся за пределами Российской Федерации, правоприменение свидетельствует о наличии в этой сфере существенных затруднений как нормативного, так и организационно-правового характера. Анализ следственно-судебной практики позволил выявить ряд проблем, характерных в настоящее время для правового регулирования такого производства.

Во-первых, существует неопределенность в вопросе о достаточности факта нахождения лица за рубежом для инициирования заочного производства. Суды дают разные толкования тому, какие именно действия компетентных органов можно считать «исчерпывающими мерами» по установлению местонахождения лица и его экстрадиции. Так, в некоторых случаях заочное разбирательство признается правомерным лишь при наличии официального отказа иностранного государства в экстрадиции, в других – достаточно постановления о розыске и отсутствия сведений о месте пребывания обвиняемого. Примером служит дело, рассмотренное Московским городским судом, в котором защита обжаловала заочное рассмотрение дела, утверждая, что обвиняемый лишь временно находился за границей, а его местонахождение можно было установить через дипломатические каналы. Суд, однако, указал на то, что «непринятие мер к добровольному возвращению свидетельствует об уклонении от правосудия»². В данном случае мы согласны с позицией суда. Но практика применения таких норм весьма разнообразна, в связи с чем требуется подробное изложение порядка осуществления рассматриваемой процедуры в законодательстве.

Во-вторых, научное сообщество во многом не принимает заочное производство как таковое, аргументируя данную позицию недостатком процедурных гарантий для защиты прав обвиняемого

¹ Вопросы практики прокурорского надзора за исполнением законодательства при объявлении и осуществлении розыска лиц, совершивших преступления, обсуждались на прошедшем в Минске заседании Объединенной коллегии Генпрокуратуры России и Генпрокуратуры Республики Беларусь. См.: Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова и Генпрокурора Республики Беларусь Андрея Шведа состоялось заседание Объединенной коллегии двух ведомств // Генеральная Прокуратура Российской Федерации: сайт. 01.11.2024 // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=98839161> (дата обращения: 10.04.2025).

² Информация по делу № 10-15715/2022 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы: сайт // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/c86e53d0-0821-11ed-bf02-cf3a4a3a95b3> (дата обращения: 18.04.2025).

Sergey E. PONOMAREV

ORCID ID 0009-0004-8450-9732

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Postgraduate Student, Prosecutor of the Omsk District of the Omsk Region

s.e.ponomarev@mail.ru

Scientific supervisor:

Andrey A. TIMOSHENKO,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, Head of the Department of International Cooperation in the Sphere of Prosecutor's Activity, Ensuring Representation and Protection of the Interests of the Russian Federation in Interstate Bodies, Foreign and International (Interstate) Courts, Foreign and International Arbitration Courts (Arbitrations) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST FUGITIVES ABROAD: PROBLEMS OF THEORY AND LEGAL REGULATION

KEYWORDS. Criminal procedure law, international cooperation, judicial proceedings, legal norms, extradition, fugitives from investigation and trial abroad, persons hiding abroad, international interaction.

ANNOTATION. *Introduction.* In the course of the study conducted by the author, the features of criminal proceedings against persons who have fled abroad were analyzed. In particular, topical issues of the development of legislation in the sphere of regulation of criminal procedural rules concerning criminal proceedings against persons who have fled from investigation and trial abroad were considered. The theoretical and legal foundations, as well as practical aspects of the application of such rules in the practice of international legal interaction in the context of globalization were studied. *Methods.* The study used the methods of system analysis, expert assessment, analysis, synthesis, abstraction, generalization, analogy, induction, deduction. *Results.* Summarizing the results of the study, the author comes to the conclusion that in order to improve the development of criminal proceedings against persons who have fled from justice outside the Russian Federation, not only technical and organizational innovations are required, but also a conceptual rethinking of the balance of interests of the state and individual rights. Effective development of the institution considered in the article is possible only if regulatory clarity, a high level of procedural guarantees and international cooperation based on mutual recognition and respect for human rights principles are ensured. The author has established that a systemic adjustment of the regulatory framework for criminal proceedings against persons who have fled abroad is necessary. The need for expanding the procedural guarantees of the accused, developing international criminal-legal cooperation, and digital transformation of legal proceedings has been identified.

в его отсутствие. Ученые опасаются нарушения принципа состязательности и равноправия сторон. Полагаем, что современное уголовное судопроизводство обладает широким спектром процессуальных гарантий для всех его участников, и отсутствие подсудимого в судебном заседании не создает причин для умаления его прав. Несмотря на это, поддерживаем предложения о том, чтобы дать в законе более полное описание таких гарантий в части, касающейся заочного производства по уголовному делу [2].

В-третьих, по-прежнему слабо развиты механизмы дистанционного участия обвиняемого в процессе. Например, оно могло бы осуществляться посредством видео-конференц-связи, и прежде всего в тех случаях, когда лицо официально не экстрадировано, но готово участвовать в процессе удаленно. Отсутствие международных соглашений об оказании подобного рода технического содействия препятствует внедрению этих механизмов. И это также является значимой проблемой, препятствующей расширению применения заочного производства.

Для решения обозначенных проблем, по нашему мнению, необходимы следующие меры:

1. Уточнение оснований и порядка заочного производства.

Следует нормативно закрепить исчерпывающий перечень условий, при которых допускается рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого, а

также алгоритм действий органов предварительного расследования и суда по установлению его местонахождения и обеспечению участия.

2. Развитие процессуальных гарантий.

Должны стать более строгими требования, предъявляемые к взаимодействию между назначенным защитником и обвиняемым, включая обязательное документальное подтверждение контакта и согласования позиции защиты.

3. Внедрение механизмов дистанционного правосудия.

С учетом высокого уровня развития современных информационно-телекоммуникационных технологий следует предусмотреть возможность участия обвиняемого, находящегося за границей, в судебном заседании по видеосвязи при условии обеспечения возможности его идентификации, свободы волеизъявления и конфиденциальности общения с защитником.

4. Расширение международного сотрудничества.

Важно заключать и совершенствовать двусторонние и многосторонние соглашения, регулирующие правовую помощь, экстрадицию, а также удаленное участие в судебных процедурах. Как подчеркивает В.А. Лазарева, развитие заочного судопроизводства должно сопровождаться не только расширением процессуальных полномочий государства, но и параллельным усилением защиты прав личности, чтобы сохранить баланс правосудия [3].

В результате проведенного исследования нами было установлено, что действующее регулирование производства по уголовным делам в отношении лиц, скрывающихся за границей, требует модернизации с точки зрения как ясности правовых норм, так и процессуальных гарантий. В связи с этим предложены пути решения проблем, существующих в настоящее время в данной сфере уголовно-процессуального права.

ОБСУЖДЕНИЕ

До принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года (далее – УПК РФ) институт заочного производства имел ограниченное правовое закрепление. Однако в условиях трансграничной преступности и массового уклонения от уголовного преследования законодатель пришел к выводу о необходимости кодифицированного регулирования процедуры рассмотрения дел в отношении отсутствующих лиц. Существенные изменения были внесены Федеральным законом от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ¹, а затем – в рамках реформы 2013 года, закрепившей процедуру заочного судебного разбирательства. Согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ в исключительных случаях судебное разбирательство по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может проводиться заочно, то есть в отсутствие подсудимого, когда он находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, если это лицо не было привлечено по данному уголовному делу к ответственности на территории иностранного государства.

Вместе с тем сама принципиальная возможность организации такого производства вызывает критику представителей научной среды и правозащитных организаций. Например, как вид упрощенного производства рассматривает его Т.В. Трубникова. Заочное производство «должно иметь состязательный характер, – пишет она, – проводиться в условиях устности, непосредственного исследования доказательств, на практике фактически превращается в письменное производство, в котором лишь оглашаются (но не исследуются в условиях состязательности) материалы, подготовленные в ходе предварительного расследования» [4]. Поддерживая такую позицию, подчеркиваем, что заочное производство, несмотря на формальные гарантии, может создавать угрозу нарушения принципа состязательности и права на защиту, особенно в тех случаях, когда невозможно обеспечить эффективную юридическую помощь обвиняемому, находящемуся за рубежом.

Дополнительно осложняет ситуацию отсутствие единого механизма взаимодействия с иностранными государствами по вопросам экстрадиции. Несмотря на то, что Российская Федерация заключила двусторонние договоры и участвует в ряде многосторонних соглашений², процесс

выдачи обвиняемых часто сопровождается длительными процедурами и нередко заканчивается отказами, в том числе по политическим мотивам. По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, со времени начала проведения специальной военной операции страны коллективного Запада отказали России в экстрадиции 74 преступников. В ведомстве отмечают, что выдаче не подлежат даже мошенники, коррупционеры и убийцы. «После начала специальной военной операции по защите мирного населения Донбасса от геноцида и иных преступлений украинского режима проявления русофобии в ряде западных стран, прежде всего в государствах Европейского союза, достигли такого уровня, что правоохранительные органы этих стран фактически приостановили сотрудничество с Россией в угоду международной преступности», – заявили в Генпрокуратуре³.

Не оставляет без внимания эту проблему и научное сообщество [5, с. 684-686; 6]. «В реалиях сегодняшнего времени, – пишет В.А. Михайлова, – взаимодействие российской Генпрокуратуры с большинством стран Европы по вопросам экстрадиции обвиняемых практически прекратилось с начала спецоперации на Украине» [7]. Представляется очевидным, что государства должны способствовать выдаче преступников и быть вне политики. По нашему мнению, политизация экстрадиции способствует укреплению международной преступности. С.В. Зуев указывает на то, что существует необходимость ратификации международных конвенций для улучшения правовой помощи [8, с. 4-5]. Однако в современных политических реалиях, на наш взгляд, данную проблему решить невозможно. Такой позиции придерживается также О.Г. Карпович, который подчеркивает, что затруднения с экстрадицией связаны в первую очередь с политическими разногласиями между государствами [9, с. 22-23]. Сложившаяся сегодня международная ситуация только усилила актуальность рассматриваемой проблемы.

Предметом дискуссий ученых, специализирующихся в области уголовно-процессуального права, остаются и процедуры исполнения запросов о правовой помощи. А.С. Есина и О.Е. Жамкова обращают внимание на то, что законодатель, предусмотрев право направления запроса о правовой помощи, не урегулировал вопрос о сроке исполнения данного поручения [10, с. 123]. Это обстоятельство, безусловно, создает проблемы при выдаче преступников и реализации заочного производства. Организация международного сотрудничества сталкивается с бюрократическими и правовыми барьерами. Такое положение дел подчеркивает необходимость оптимизации института производства по уголовным делам в отношении лиц, скрывающихся за границей. На это указывает и Л.В. Головкин. В своем исследовании он предлагает

¹ Федеральный закон от 29.06.2004 № 58-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления».

² См., например: Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры // Президент России: сайт. 19.03.2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76484> (дата обращения: 15.04.2025).

совершенствовать данный вид производства с помощью цифровизации [11, с. 23-24]. Поддерживая данное мнение, добавим, что это направление деятельности представляется одним из наиболее рациональных путей поиска решения проблемы ускорения международных процедур (в том числе связанных с выдачей преступников).

Существующая практика в изучаемой сфере требует системного переосмысления. Заочное судопроизводство может быть эффективным механизмом для привлечения к уголовной ответственности лиц, скрывшихся за границей, при условии, что все его участники будут обеспечены процессуальными гарантиями. Полагаем, что отечественное уголовно-процессуальное законодательство в части, касающейся рассматриваемого нами вида производства, нуждается в уточнении и модернизации как на уровне нормативного регулирования, так и в правоприменении.

Подчеркнем, что производство по уголовному делу в отношении лица, находящегося вне юрисдикции Российской Федерации, является одним из наиболее сложных институтов уголовного процесса, поскольку сочетает в себе элементы национального и международного права. Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет выделить ряд теоретических и практических аспектов, заслуживающих особого внимания. В соответствии с УПК РФ основанием для производства по делу в отсутствие подсудимого является не только его неявка, но и невозможность по объективным причинам обеспечить его участие в процессе, в том числе посредством экстрадиции. Такая процедура представляет собой исключение из общего правила, предусматривающего личное участие обвиняемого в судебном процессе, закрепленного в ст. 247 УПК РФ и соответствующего международным стандартам¹. С точки зрения теории права основная дилемма заключается в необходимости соблюдения двух принципов: эффективности уголовного преследования и справедливости правосудия² [12, с. 211-212]. Отсутствие обвиняемого в суде объективно снижает возможности защиты, особенно в условиях недостаточности доказательственной базы [13, с. 8]. В связи с этим считаем, что компенсировать этот недостаток и обеспечить реализацию принципа справедливости даже в отсутствие обвиняемого способны современные цифровые технологии. Е.Ф. Тензина пишет, что заочный порядок рассмотрения уголовного дела не может быть выделен в качестве самостоятельного производства, поскольку в нем

не усматривается уникальность регулируемых посредством норм предполагаемого производства правоотношений [14, с. 83]. В свою очередь, полагаем, что в современных реалиях такое выделение все же возможно, но для этого необходимо разработать правовые гарантии для участников производства данного вида. И первые шаги законодателя в соответствующем направлении уже предприняты: осуществляемое развитие правовых механизмов, включая привлечение защитника по назначению и консулов, дистанционное участие в судебном процессе, частично компенсируют вызывающие опасения ученых риски. Здесь мы солидарны с мнением П.С. Бадяевой, которая пишет: «Заочное рассмотрение уголовного дела (в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ) представляет собой производство с усиленными процессуальными гарантиями, то есть это производство, порядок которого отличается от ординарного в сторону усложнения» [15, с. 128].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему мнению, для полноценного функционирования института производства по уголовным делам в отношении лиц, скрывшихся за границей, в дистанционном формате требуется унификация подходов к юридической силе электронных документов, обеспечение технической совместимости между юрисдикциями, а также внедрение единых стандартов цифровой идентификации участников процесса. Следует отметить, что применение заочного производства порождает необходимость использования современных технологий, которые могут обеспечить полное соблюдение всех процессуальных гарантий. Полагаем, что цифровизация уголовного процесса является неотъемлемым направлением его модернизации и особенно важна в случаях рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, скрывшихся за границей. Это требует как законодательной адаптации производства данного вида, так и организационно-технической готовности судебной системы в целом.

Итак, уголовно-процессуальное законодательство России допускает производство по делам в отношении лиц, находящихся за границей, однако требует от государственных органов максимально возможного уровня соблюдения при этом правовых гарантий. Результаты теоретического анализа норм УПК РФ, регламентирующих заочное производство, дают основания сделать вывод о необходимости цифровизации участия в нем, совершенствования процедур уведомления и создания механизмов пересмотра решений в случае личной явки обвиняемого. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шаламов М.П. К вопросу об оценке сознания обвиняемого // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 28-34.
2. Азарова Е.С. Характеристика заочного судебного разбирательства и его негативные последствия в судебном производстве // Юрист-Правовед. 2013. № 5 (60). С. 54-57.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод, помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».

² Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.У. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996. С. 146.

3. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Заочная модель правосудия: традиции применения и перспективы развития в уголовном процессе России // Самарский университет. 2008. № 3. С. 44-64.
4. Трубникова Т.В. Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 127-133.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Модели уголовного процесса. Санкт-Петербург, 2001. 702 с.
6. Левичева В.В., Рябчиков В.В. Возможность применения заочного производства // Уголовный процесс. 2006. № 2. С. 71-82.
7. Михайлова В.А. Экстрадиция. Современность и реальность // Молодой ученый. 2022. № 41. С. 149-153.
8. Зуев С.В. Противодействие организованной преступности: зарубежный опыт // Современное право. 2007. № 2. С. 4-5.
9. Карпович О.Г. Международно-правовые проблемы экстрадиции российских граждан по запросам правоохранительных органов США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 5. С. 19-24.
10. Есина А.С., Жамкова О.Е. Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 122-124.
11. Головкин Л.В. Международная правовая помощь по уголовным делам vs цифровизация уголовного судопроизводства: совместимы ли концепции в контексте новейшего законодательства США // Государство и право (Армения). 2021. № 2 (90). С. 23-34.
12. Малахов В.П. Философия права. М., 2002. 447 с.
13. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. 238 с.
14. Тензина Е.Ф. О правовой природе заочного производства в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. № 1. С. 81-85.
15. Бадяева П.С. Заочное судебное разбирательство в уголовном процессе как самостоятельный вид производства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 12 (168). С. 126-129.

REFERENCES

1. Shalamov M.P. K voprosu ob otsenke soznaniya obvinyayemogo // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1956. № 8. S. 28-34.
2. Azarova Ye.S. Kharakteristika zaochnogo sudebnogo razbiratel'stva i yego negativnyye posledstviya v sudebnom proizvodstve // Yurist"-Pravoved". 2013. № 5 (60). S. 54-57.
3. Lazareva V.A., Kuvaldina Yu.V. Zaochnaya model' pravosudiya: traditsii primeneniya i perspektivy razvitiya v уголовном protsesse Rossii // Samarskiy universitet. 2008. № 3. S. 44-64.
4. Trubnikova T.V. Rassmotreniye dela v otsutstviye podsudimogo (zaochnoye proizvodstvo) v sisteme uproshchennykh sudebnykh ugovolno-protsessual'nykh proizvodstv RF // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 315. S. 127-133.
5. Smirnov A.B., Kalinovskiy K.B. Modeli ugovolnogo protsessa. Sankt-Peterburg, 2001. 702 s.
6. Levicheva V.V., Ryabchikov V.V. Vozmozhnost' primeneniya zaochnogo proizvodstva // Ugolovnyy protsess. 2006. № 2. S. 71-82.
7. Mikhaylova V.A. Ekstraditsiya. Sovremennost' i real'nost' // Molodoy uchenyy. 2022. № 41. S. 149-153.
8. Zuyev S.V. Protivodeystviye organizovannoy prestupnosti: zarubezhnyy opyt // Sovremennoye pravo. 2007. № 2. S. 4-5.
9. Karpovich O.G. Mezhdunarodno-pravovyye problemy ekstraditsii rossiyskikh grazhdan po zaprosam pravookhranitel'nykh organov SSHA // Mezhdunarodnoye ugovolnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2019. № 5. S. 19-24.
10. Yesina A.S., Zhamkova O.Ye. Mezhdunarodnyye porucheniya sledovatelya: problemnyye voprosy napravleniya i ispolneniya porucheniy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2019. № 2. S. 122-124.
11. Golovko L.V. Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshch' po ugovolnym delam vs tsifrovizatsiya ugovolnogo sudoproizvodstva: sovmestimy li kontseptsii v kontekste noveyshego zakonodatel'stva SShA // Gosudarstvo i pravo (Armeniya). 2021. № 2 (90). S. 23-34.
12. Malakhov V.P. Filosofiya prava. M., 2002. 447 s.
13. Sheyfer S.A. Dokazatel'stva i dokazyvaniye po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. M., 2008. 238 s.
14. Tensina Ye.F. O pravovoy prirode zaochnogo proizvodstva v ugovolnom protsesse Rossii // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess. 2022. № 1. S. 81-85.
15. Badyayeva P.S. Zaochnoye sudebnoye razbiratel'stvo v ugovolnom protsesse kak samostoyatel'nyy vid proizvodstva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 12 (168). S. 126-129.

© Пономарёв С.Е., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пономарёв С.Е. Производство по уголовным делам в отношении лиц, скрывшихся за границей: проблемы теории и правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 59-64.